

Во имя клана

Мир Танария том 2

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Олег Сергеев

Олег Сергеев

Во имя клана

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Сергеев О.

Во имя клана / О. Сергеев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Вашему вниманию предлагаются третья и четвёртая части книги из цикла Мир Танария3. Как Сашка по миру гулял и 4. Взлетая над пропастью.Клан, сбежав от войны, устроился в новом королевстве. Но зависть одних и коварство других не дают спокойно жить его членам. Вернувшись из пятилетней комы Лорд Алекс Массар-Крэйн придумывает как спастись от беды. Вас ожидают невероятные приключения в Мире Танария. В мире, где пока нет богов, но есть неунывающий и идущий вперёд Сашка.Содержит нецензурную брань.

© Сергеев О., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Глава 1

Время здесь не имело величины или направления, вперед, назад, вверх, вниз, оно могло течь куда угодно.

Наблюдая как потоки безвременья кружатся вокруг, сталкиваясь разлетаются в разные стороны, откуда-то приходит знание, что даже Хронос, сын создателя упорядоченного не сунулся бы сейчас сюда, слишком сильным было столкновение разноплановых эргонов измерения, слишком глубоко они проникли друг в друга.

В этой части вселенной, на этом плане бытия, происходили процессы, понятие о которых имел лишь создатель.

Моя суть висела в коконе в центре хаоса и являлась островком порядка в не упорядоченном хаосе безвременья.

Органы чувств отсутствовали, меня вообще не было ни во времени, ни в пространстве, как не было самого пространства.

Но кто-то или что-то в этом нигде существовало. Было сознание родившее само себя в хаосе смерти двух не самых слабых богов, пусть даже один из них не присутствовал полностью.

Инь и Янь вновь соединились и благодаря произошедшей реакции я опять оказался в плаценте зарождающейся жизни.

Только кто я??!

Яйцеклетка или уже зародыш?

Сколько вселенная вынашивает плод?

Сто лет?

Тысячу?

Миллион?

Да сколько бы ни было, моему разуму не дожидаться, он растечется по кокону как желток, давая шанс новой жизни.

Никогда не погладить мне больше по волосам сестренку, не подержаться за её руки. Стоп, какая ещё сестренка? Какие руки? Может я сплю и это всё сон, но как проснуться???

Пусть не было органов чувств, но были сами чувства, именно они отличают разумное существо, от любого другого. Умудрившись как-то напрячь ненапрягаемое, сделав невозможное усилие, смог ощутить, как ощущал когда-то Хайру Вераны, как где-то далеко или близко, высоко или низко, меня зовёт родная близкая душа.

Передо мной стояла преграда и что бы дотянуться до родного я ринулся сквозь эту преграду разрушая её. Миллионы или сотни миллионов отражений полетели вместе со мной на бешеной скорости.

Точнее здесь не было скорости, как нет её для света несущегося сквозь вселенную. Пусть те учёные рассчитавшие скорость света, сожрут свои яйца, её нет.

Впереди был кокон похожий на мой и в то же время совсем другой. Попроще что ли, какой-то материальный. Значит сознание вернулось в мир материи, а я находясь в полете, не заметил как пропало окружавшее меня буйство хаоса.

Оставалось найти вместилище для сути, желательно своё. Все отражения, летевшие рядом бились о кокон, но мне выпал другой путь. Родная душа, звавшая меня находилась дальше или ближе, выше или ниже, какая разница где. Спереди, сзади, – главное то, что меня тянуло к ней, а не вместе со всеми.

Всего лишь одно из сотен миллионов моих отражений не погибло и висело внутри перерождаясь, как наверное и я висел в своём коконе. Другое дело что здесь уже было упорядоченное и время имело значение.

Внезапно разум ослепило. Но этого не может быть, у разума нет глаз чтобы можно было его ослепить.

Значит?

Значит?

Значит!!!!

Всего на миг стало светло, впервые за много лет или тысячелетий, а может через мгновение. Ведь там, где я был не было времени.

Вдруг мои уши услышали странные, но такие знакомые звуки. Мои губы издали стон, мои чресла почувствовали приятную опустошенность.... Кааайф.

– «Идущий случай», – какой ещё кайф??!!!

– Мои уши?

– Губы?

– Мой член!!!

– Аааааа...!!!

Я нахожусь в своем теле, я домааааа!!!

А мои глаза????

И медленно подняв тяжёлые веки, увидел смутные образы. Передо мной все расплывалось, но пришло знание, что сейчас все пройдет и резкость наладится.

Когда ко мне полностью вернулось зрение, увидел двух девушек пожирающих меня пронзительно-нежным взглядом с каким-то сильным чувством. Сразу узнал в них своих повзрослевших сестреночек.

Верана сидела полностью обнажённой, рядом с ней Саша в ничего не скрывающей нарядке. Я не мог не узнать этих роднулечек и почувствовать даже не имея глаз. Понял что за сильные эмоции исходили от них.

Любовь и Надежда!!!

Девушки любили и надеялись всем сердцем что я вернулся.

– Привет извращенки не стыдно беспомощного меня трахать, – сказав это непослушными губами попытался улыбнуться.

– Я не трахала, – пропищала Сашка, а потом обе одновременно воскликнули;

– Алекс, – и бросились целоваться.

Слёзы счастья заливали лицо, а их неостанавливающийся шёпот ласкал слух, сейчас я был наверное самым счастливым человеком в мире. Осматривая новый источник магии, сравнивал его с тем, что был у меня в теле девушки. Силы меньше, но сам он гораздо плотнее.

Пират Брассер передав мне свой радужный дар, усилил уже имеющийся у меня. Теперь ветки направлений выглядели более упорядоченно, чем когда я был девушкой.

Большим плюсом шла суть двух богов, которая выглядела завершённой, покрывая всё тело. Применив накопленные знания стал потихоньку перестраиваться, используя ветку метаморфизма, вспоминая ласковым словом, свою лошадку Зоську.

Сестренки постепенно успокоились, выплеснув из себя целое море чувств. Я даже не пытался прислушиваться к этой гремучей смеси из слов и радости.

– Алекс, надо позвать маму и остальных, – сказала Верана. Все очень обрадуются, что ты очнулся, особенно мама, она так сильно переживает за тебя.

– Обязательно позовём, но попозже, я посмотрел на них, две голые девицы сидели рядом. Одна светленькая, другая чёрненькая.

– Какие вы красавицы стали, – улыбнувшись вздохнул, – сколько же меня не было.

– Пять лет прошло с того королевского бала, уже надеяться перестали, а тут неделю назад Радомира семя твоё на анализ взяла, я случайно узнала, – Верана смутилась, – меня с Сашей всё равно в этом году инициировать должны, я и решила свою невинность тебе отдать, ты мне с детства очень нравился.

– Спасибо, что вытащили, пять лет, какой кошмар. Под действием артефактов, моё тело всё это время росло и сейчас я выглядел как и Саша.

После случившегося, называть Верану сестрой, было уже неправильно, всё таки мы не родные, а сводные. А то что она с детства испытывает ко мне симпатию со временем ставшей любовью, я знал.

– Дверь резко распахнулась и внутрь влетел Пантелей. Остановившись как вкопанный, он уставился на обнажённых девушек.

– Челюсть подбери и дверь с той стороны закрой, – приказал я ему.

– Ага, – здоровяк развернулся и выскочил обратно.

Сестрёнки подскочив, стали быстро одеваться. Через пару минут раздался стук и неуверенный голос спросил, – можно?

– Посмотрев на одетых, сидевших рядом со мной девчат, сказал, – входи.

Пантелей вошёл, сзади него мелькала своими хвостиками дочь Луизы, Мэриэн.

Я сидел укутавшись в одеяло,

– Здорово Пантюха, чего припёрся? – спросил будущего богатыря.

Уже сейчас, парень выглядел внушительно. Мегана без юбки.

– Мы это, слегка замявшись сказал он, – через клятву, что-то почувствовали, – Алекс наконец ты очнулся, – этот слонёнок собрался полезть на кровать обниматься.

– Стой где стоишь, – я вовремя осадил его.

– Куда лезешь боров, Алекс слаб ещё совсем, – поддержали меня Саша с Вераной.

Пантелей притормозил, почесал репу, этот жест он взял у своей мамани;

– А что с тобой было Алекс, почему ты не просыпался?

На этот и ему подобные вопросы, предстоит ответить много раз.

– Не знаю, не помню ничего, – так и буду всем отвечать решил я.

– Пантелей, как наши ребята с девушками, тренировались? В транс научились входить? – это было важно. От того как будущий маг чувствует свой дар, зависит его контроль над источником.

То, что можно сделать, не будучи инициированным, используя слабые потоки силы внутри, научившись распределять их по телу, становится невозможным пробудив дар. Тогда уже не получится, быстро научиться контролю. Секреты жреца Захара, очень пригодились.

– Не все, только самые старшие, отваров которые ты готовил не хватило надолго, – пожаловался мой помощник.

«Бег, медитации», – всё это конечно помогает, но без алхимических зелий, которые учила варить нас ещё Эльза, – нужного результата добиться сложно.

Только в комплексе, получится сделать заготовку под боевого мага. Потом его ещё надо научить применять заклинания, от простого к сложному.

Я создав маленькую капельку воды, повесил её перед своим носом. Мне тоже предстоит много заниматься, ведь если раньше я это делал, как два пальца об...

То теперь? С контролем у меня полный порядок, а вот с остальным. Для этого казалось бы простого действия, мне пришлось своим вторым потоком сознания, раздвинуть ворсинки между ячейками, покрывающего всего меня «подарка» богов, с которым предстояло учиться взаимодействовать и выпустить «ману» наружу.

– Класс, – восхитился Пантелей, – я тоже так хочу.

– Подожди хотеть, – я повернулся к девушкам, – Верана, Саша, повторите, – попросил я сестричек, чьи источники ещё формировались и бурлили, в магическом взоре, но простые заклинания им были доступны.

Такую капельку может создать, Дельта, а рядом со мной сидели две пусть слабенькие, но «Бетты», наши посиделки не пропали даром, плюс инициация с радужным.

В магическом зрении было видно, что Верана, как и мать станет повелевать водой и воздухом. От Богдана ей досталась земля. Саше будут доступны вода, огонь, воздух, пространство, метаморфизм, ментал. Радужной она не стала, дар остался у меня, но наиболее сильные

направления магии, которыми владела Александра Крэйн (помним, скорбим), она унаследовала.

Две кляксы провисевшие полминуты, расстроили всех. В принципе неплохо, Сашку я быстро натаascaю, а Верану прокачаю, но они лучшие, значит у других дела будут ещё хуже.

– Как это они сделали? Они магинями стали? А кто их того, инициировал? – посыпались вопросы от Пантюхи.

– Ты ничего не видел, – сказал я ему.

– Да мой лорд, – парень понял, что ему доверили тайну и встал по стойке смирно. Проболтав час, обо всём и в то же время ни о чём, решил закругляться;

– Ладно расходимся, уже слишком поздно, стал я раздавать указания, – про то что я проснулся никому. Амулеты скрыта не снимать, – это сказал своей сестре и своей теперь уже девушке.

– А как же мама? – спросила Верана.

– Завтра приведёте, только одну и потихоньку, – решил я приоткрыться Агнессе.

Когда все ушли и в домике стало тихо, приступил к осмотру тела более внимательно.

«Пять лет, ничего себе», – подумал я. Не будь я лордом, давно бы убили.

Благодаря магии мышцы не атрофировались. Высасывая из артефактов «ману» стал готовиться к перестройке скелета, как когда-то давно на дороге. Зная, что будет очень больно лёг на пол. Зачем откладывать и так потеряно столько времени. Были бы кости, мясо нарастёт.

Память подсказала нужные действия, ветка метаморфизма мне в помощь. Сжав зубами одеяло, приготовился к боли.

Спустя полчаса мучений, встал с пола новым человеком. Убирать после себя было нечего, жизнь поддерживалась магией, ничего лишнего в теле и в этот раз я остался чистым, только вспотел.

В дверь тихонько вошла Мира, Рита и остальные;

– Мой лорд, – они поклонились, – мы поняли что вы очнулись и поспешили к вам, – склонив головы стояли мои первые вассалки, ещё с академии Леннарии.

На улице стояла ночь и до утра, невидимые тени скользили возле домика, спрятанного у стены «района». Мне принесли одежду, лохань с водой. Пока мыли рассказали новости. Сестрички и Пантелей больше говорили о своих успехах в школе и на тренировках, в дела их не посвящали, стараясь оградить от проблем.

Не всё хорошо было в клане. Можно даже сказать, что всё очень плохо. Но главное я вернулся оттуда, откуда возврата нет.

Утром оставшись в одиночестве, сидя на стуле размышлял. Спать и лежать не хотелось. Выспался и належался за пять лет. У клана всё было нормально все эти годы.

Проблемы начались недавно, с того момента, как Мишель Ирви решила отделиться. Сколько потребуется времени, чтобы узнать от неё, про известные ей секреты Массар-Крэйн? Вряд ли много. Она конечно всего не знает, но и того что известно будет достаточно.

В дверь аккуратно постучали;

– Войдите, – пригласив очередных гостей прикрыл глаза. Паломничество почувствовавших моё пробуждение, должны были остановить Пантелей с девушками. Видно кто-то просочился.

Внутри тихонько зашли и встали напротив,

– Сидишь? – спросил знакомый голос.

– Сижу, – ответил не открывая глаз.

– А чего один, нас не позвал? – раздался упрёк.

– Чего тебя звать, сама пришла, – я наконец посмотрел на вошедшую. Постарела бабуля. Ещё конечно крепка, но вторая сотня никого не красит. Всё таки она «Альфа», а не магиня жизни «вне категорий», как Жаннет.

– Как не придти, когда доложили о подозрительных движениях, возле домика. Я всё ещё безопасностью заведу.

Мегана сдёрнув со стула, прижала к себе;

– Ну наконец, а то мы надеяться перестали, столько лет пролежать, – отодвинув немного от себя и повертев в разные стороны продолжила, – отощал только, но ничего откормим.

Бульончик я уже пил, а желудок укрепил магией.

– Бабуль, положи где взяла, а то я высоты боюсь, – попросил великаншу.

– Шутишь, значит всё в порядке, почему мамку не позвал? – это был наезд и угроза моему мягкому месту.

– Как не позвал? Позвал, должна придти, – следовало спасать задницу.

– Агнесса так сильно переживала все эти годы, вот радости ей будет, – она вернув меня на место потёрла руки.

– Ба, расскажи пожалуйста, что с Ирви случилось, почему она из клана вышла и зачем вы детей одарённых отпустили? – спросил я волновавший меня вопрос.

– Кхм, – Мегана аж поперхнулась, – ты откуда про это узнал?

– Рассказали, но только слухи, а ты про всё точно знаешь, – я смотрел на неё ожидая ответа.

– Ладно мелочь слушай, ты всегда умный был, может и здесь чего посоветуешь, – она стала рассказывать как постепенно Мишель отдалялась, как надавили на клан и пришлось согласиться освободить род.

– Нас сразу атаковать начнут или вначале что-нибудь ещё потребуют? – спросил о самом важном.

– Наверное потребуют, из поместья мы все сюда переехали, там телепорт остался, Ирви поклялись не замышлять ничего против нас.

Завод твой побоятся разрушить, слишком многие от него зависят, но могут пригрозить напасть, а у нас здесь дети окажутся в заложниках, – Мегана перебирала возможные варианты развития событий, – нас не любят, но силу уважают.

В простых кланах по пять, семь родов. В высших, а их всего восемь вместе с нами по двенадцать. Только в королевском пятнадцать семей. А у нас двадцать три рода и все многочисленные.

– Откуда столько? – спросил я уже догадываясь.

– Пока Жаннет с Меллисой искали, где клан сможет осесть, к нам бежали из Леннарии. Мы всех принимали, заставляя идти под нашу руку. Возмущались конечно поначалу, были среди беглецов очень сильные рода. Помогла репутация кланов. И Массар и Крэйн за века своего существования грязью себя не облили.

Ирви это особый случай, из-за Жаннет этот род был особенным. С Мишель ушло семь магинь из её рода, двенадцать семей, что пришли с ними в клан шестнадцать лет назад и около пяти сотен обычных людей.

Она хотела хотела хотя бы одного мага в свой род, но я ей посоветовала не нагнеть. Будет всё в порядке, попросит, поможем с продолжением рода, а нет значит не судьба.

Детки ещё все под твоей рукой, Ирви требовала их освободить от клятвы. А как? Ты то спишь.

Мегана собиралась продолжить рассказ, но...

В дверь влетел ураган и оттолкнув бабулю завертел меня по комнате.

«Дежа-вю», – подумал я, – такое было, после того как Александру изнасиловала Берта с Деборой, в Славграде. Меня тоже тогда всего измяли, и также засыпали вопросами. Конечно для Агнессы я был не таким лёгким, но эти мелочи её не интересовали.

Когда она чуть успокоилась, мы просто минут пять молча стояли обнявшись.

– Надо устроить праздник, – сказала мама, когда немного успокоилась, она выглядела счастливой..

– Не надо, присядь лучше, попросил я её и ты бабушка садись, я вам расскажу что мне снилось, а потом мы подумаем вместе, как жить дальше и что мы можем сделать, чтобы спасти Массар-Крэйн.

Агнесса с Меганой уселись на мою кровать, а я приготовился вешать им на уши лапшу.

Глава 2

– Бабуля поднажми на рекорд идёшь, – сидя на крыше домика, в котором проспал пять лет, наблюдал как бегают Мегана.

Ох не зря я их усадил. После того, как поведал о сне в котором увидел жизнь Александры, иногда вгоняя Агнессу в краску стал рассказывать, как меня смогла пробудить Верана.

– Мам помнишь ты в детстве сказку про спящего принца рассказывала, – спросил Агнессу, – там ещё принцесса на тарке скакала и у всех спрашивала, где её жених;

– Конечно помню, – удивилась та.

– Вот и Верана меня, как того принца решила разбудить, только поцелуем одним дело не обошлось, видно я очень сильно был заколдован. Мы с ней короче того, инициировались. Ну и Саша, через нашу с ней связь тоже инициировалась.

Брови обоих поползли вверх, Мегана ломанулась за мной с низкого старта;

– А ну стой мелкий инициатор, я тебе покажу принца, – когда она выбежала, я скрылся за углом и быстро залез на крышу. Минут пятнадцать она носилась вокруг дома, пытаясь меня догнать.

А я что? Зря что ли в своё время, ещё в теле девушки магию иллюзий изучал. Силы надо крохи, а в результате целый бегемот выдохся.

– Тётя хватит бегать, пыль поднимать, Алекс слезай с крыши, Верана иди сюда вместе с Сашей, – позвала Агнесса, прятаясь неподалёку девчат.

Когда мы вновь, уже впятером собрались в домике она установив полог тишины, спросила;

– Ну и как это случилось, бабушку вон из себя вывели, ты то чего за Алексом побежала, он то здесь причём? Мальчик ведь спал, – Агнесса встала на мою защиту.

– Нуу, – как обычно почесав затылок Мегана задумалась, – а чего он убегал тогда?

– Нет я стоять и ждать буду пока меня на кучу маленьких Алексов порвут, – моему возмущению не было предела.

– Да не порвала бы я тебя, так слегка, оторвала бы лишнее – о том, что по её мнению у меня лишнее, она рассказывать не стала.

– Алекс то что ты видел во сне это невероятно, – продолжила говорить Агнесса, – ты такие подробности рассказал, о которых не мог знать никто, а про то что Александра Крэйн с Жаннет не просто так, а ради секретов пространства, даже я не знала.

– Ваша родная мать ещё той штучкой была, – влезла бабуля, – бордели любила.

– Тётъ ну зачем ерунду то говоришь?

– Почему ерунду, я у неё как-то спросила куда пойдём, а она и говорит, в бордель хочу, – постаралась вспомнить Мегана, – только у нас его не было поэтому в библиотеку пошли.

– Да ну тебя, – махнула на неё глава клана, – вы то как смогли до такого додуматься? – спросила она дочек.

– Мама нас ведь всё равно скоро кто-нибудь инициировал, а я Алекса люблю, – сказала твёрдо Верана.

– Любит она, а о том, что с Кертом Реогой помолвлена забыла?

О как, а я ни сном, ни духом, что сестренку обручили пока спал, посмотрел на Сашу, та улыбнулась тихонько. Тоже помолвлена. Ну да, не голытьба какая, союзников только так и находят.

– Мама, это политическое решение, моего мнения никто не спросил. Вообще этот Керт, в следующем году только в школу пойдёт. И если так вдруг случится, что придётся с ним того, это самое, я для него целку сама восстановлю, железобетонную, меня тётя Луиза научит, пусть помучается. .

– Хех, вся в тебя, такая же наглая, – Мегана отдышалась и выглядела довольной.

– Амулеты снимите, – глава клана перешла на магический взор.

– Как такое возможно? – увидев двух стоявших перед ней магинь уровня «Бетта» удивилась Агнесса. Получить при инициации уровень «Гамма», считалось большой удачей и было очень редким событием. Про то что можно, сразу стать «Беттой», ни Агнесса ни Мегана, даже не слышали.

Последняя открыв рот смотрела на девушек и что-то прикидывала;

– Алекс, а может Габриэлу тоже того, иницируешь?

– Сбрендила совсем? Она маленькая ещё, – осадил свою тётку Агни.

– Ну да, точно, а вот ты рассказывал, что во сне девушкой был, а мне Пантеле...

– Мегана! Хорош чушь городить, – Агнесса не на шутку разозлилась, – сынок, а у тебя какой дар? – спросив меня она затаила дыхание. Я ни в каком зрении не просматривался, поэтому она не знала кем я стал после инициации.

– Радужный ма, тоже уровня «Бетты», нам тренироваться теперь много надо и Пантелея с остальными подготавливать, тогда и они сильнее сразу станут. Только здесь это невозможно. Надо меня с остальными старшими детьми, в Подгорье незаметно переправить?

– А почему именно туда, – удивилась Мегана.

– Если в Славграде не разрушили Арку, возможно мне удастся, став сильнее активировать её, тогда мы сможем вернуться назад в Карбин. Вы главное не дайте себя уничтожить. А то с уходом рода Ирви на наш клан напасть могут.

Я много не знал и исходил из худшего варианта развития событий, но всё было не так плохо как казалось на первый взгляд;

– Ты Алекс нас совсем за идиотов принимаешь?

Агнесса посмотрев на меня с упрёком продолжила;

– Неужели ты думаешь, если бы угроза нападения была настолько реальна, я бы отпустила Мишель? Нас скорее всего продолжат играть в долгую, попробуют заводик отобрать твой, ещё какие-нибудь проблемы создадут, – глава клана, что то прикинув подвела итог;

– Напрямую на нас не полезут, будут с разных сторон давить, всё-таки мы очень сильны, а Танарийцы только и ждут момента напасть. Да и другие кланы, как бы нас не любили против будут. Сегодня Массар-Крэйн, а завтра и их захотят раздавить. Зажимать будут по-тихому. Не бойся Алекс, мы устоим.

– Ты мне главное сына верни настоящим магом, – Мегана очень хотела, чтобы Пантелей стал, как минимум «Беттой».

– Мы тоже с Алексом, – заявила Верана.

– Нет девочки, вами я лично займусь, – Агнесса посмотрев на дочь подумав ещё добавила. Сила далеко не всё, нужен опыт и знания, и вообще ещё никто никуда не едет, надо всё хорошенько обдумать, – услышав её ответ, мне почему-то вспомнился анекдот про Илью Муромца*.

– Но мама, – попыталась надавить на жалость Верана, но глава клана была непреклонна.

Позвали остальных из совета, а именно Луизу и её мать. Девушек выставили за дверь и началось.

Три часа в моём маленьком домике кипели страсти;

– Алекс ты пять лет проспал и магом стал только сегодня, что ты можешь знать, – Луиза не хотела никуда отпускать детей, особенно Мэриэн.

– Я кое-что знаю и умею, а также могу думать не только сегодняшним днём, – доказывал я свою правоту. Говорил я уверенно, с лёгким использованием ментала.

– Во сне я прожил жизнь своей родной матери, она хоть и погибла молодой, но в магии достигла много, для своего возраста, о чём можно пожалеть так это о том, что она не успела сделать из мамы Агнессы магиню «вне категорий».

– Да племяшка, прокачайся ты до «Альфы плюс», никого бы не боялись, – Мегана сказав это посмотрела на меня,

– Если ты Алекс радужный, то к Веране пока не научишься управлять даром не лезь, вдруг спонтанный выброс, погубишь девочку.

Её вид говорил, доказывать ей что-либо бесполезно, она боялась что я нечаянно высосу из внучки жизнь. Контроль над источником был на высоте, плюс «подарок богов», Верана была в безопасности, но зачем беспокоить старушку.

– Хорошо бабушка, – тихонько сказал я.

С большим трудом удалось убедить отпустить меня и старших из детей, Саша оставалась на Ардии, для связи со мной. Вообще то меня с парнями и девушками тоже никто не отпустил бы, но Агнесса и остальные понимали, пока не вырастут из детей боевые маги и магини их надо прятать. На Ардии, это было сделать не просто.

– Пойдём малой, посмотрим не разучился ли ты пока спал клинками работать, – зашла Мегана на следующий день, ближе к вечеру.

– Пошли, только давай магический бой проведем, на полигоне, – мне хотелось проверить свои силы и навыки.

– А ты сможешь? Тебя ведь ему не обучали? – беспокоилась обо мне грандмастер меча.

– Я попробую, ведь ты так до конца в мой сон не поверила? Вот и проверишь заодно, – увидев что Мегана сомневается, дал ей дополнительный повод испытать меня.

Голова работала как надо, осталось наработать мышечную память, но и здесь был плюс, второе сознание было быстрее и действовало независимо от основного.

Вот и сейчас пока шли я разгонял ману по телу, ускоряя реакцию и укрепляя связи.

– Алекс одень защитный амулет, – протянула мне капельку бабушка.

Против неё защиты много не бывает, даже той что есть мало, одна надежда на «подарок богов». Надев лёгкий доспех, в зале был только женский вариант и грудь закрывал бронекорсет, подошёл к стойке с оружием. Выбрав два клинка с накопителями встал в стойку. К схватке готов.

– Начали, – скомандовала и тут же атаковала Мегана.

За секунду до столкновения с моей защитой четырёх водных бичей телепортировался ей за спину и нанёс серию из трёх ударов. Локальный телепорт на несколько метров, для меня тоже, что для мага огня простой огонёк.

Ни один выпад в цель не попал, зато сверху на голову обрушилась сосулька, длиной с хорошее копьё, подшаг влево, пережат, тут же отскок и веер по средней плоскости. Клинки снова нашли лишь пустоту, просвистев разрезая воздух, зато и меня не задело. В тех местах, где только что был сверкали льдинки и впитывалась в песок вода. Мегана парила в метре над землёй. Ну раз просит не будем расстраивать бабушку. Целый ряд шипов взметнулся вверх. Песок отличный материал для стихии земли начального уровня. Сам же я снова прыгнул телепортом, на этот раз атаковав сбоку. По-видимому она предчувствовала или видела магическое возмущение перехода и успевала уйти от моих атак. После чего уже мне приходилось изворачиваться. Дальше в течении часа, мы продолжали в том же духе. Мегана конечно могла и усилиться и ускориться, но не делала этого? На той скорости с которой сражалась, я за ней успевал.

Она могла перейти к более сложным магемам, но тут опять играла роль защита. Дело в том, что амулет я выпил ещё в начале схватки. Рунных кругов, установленных в детстве, хватало с лихвой. Плюс сеть, которая не пропускала прямые энергетические магемы, меня можно было уничтожить опосредованно, той же кинетической энергией от сосульки. Вариантов много, но прямой удар заклинанием, не имел смысла. Сеть часть «маны» поглощала, а часть не пропускала и отводила в сторону. Я проверил это на водных бичах Меганы. Воздушная стена, брошенная навстречу, лишь обтекла по контуру, подарив немного «маны». Артефактные, мечи, которыми бабушка разрубала магинь как щепки, мне были не страшны. Я только подзарядился от них. Правда от лёгкой брони, надетой перед поединком, почти ничего не осталось, но на теле не было даже царапины. Зато висевшие от неё остатки, придавали вид побитой собаки.

– Тётя ты что творишь?! Алекс только в себя пришёл, а ну как опять уснёт? – Агнесса ворвавшись на полигон и увидев, как я выгляжу кипела от возмущения. Бабушка отскочив от меня подальше, прекратила бой.

– Уснёт разбудим, способ теперь знаем, – Мегана была довольна схваткой,

– Хорошо сражался, действительно знакомая манера вести бой, здесь не обманешь, ты и правда, как жила Александра Крэйн и похоже не только видел, но что-то запомнил и перенял от неё, манера и движения такие же, – она прищурившись посмотрела на Агнессу. Глава клана поняв про что говорит её тётка, покраснела.

– Алекс иди отдыхай, завтра продолжим. Я вышел с полигона, там похоже предстоит разговор не для моих нежных ушек.

Завтра так завтра. Источник бурлил, необходимо было его постоянно контролировать и успокаивать, направляя полученную «ману» по разным силовым линиям. С большими потерями при несоответствии, но по-другому редкие ветки не прокачать. Именно в первые дни после инициации, можно по максимуму усилиться. Поэтому каждый день такой поединок, многое даст в последствии.

Полетели дни.

Я чувствовал, что Саша почти постоянно применяет заклинания и её наполняют энергией вновь и вновь, как только она подходит к концу. Наверняка Верана, занимается тем же. Агнесса взялась за дочек всерьёз. Интересно, это она или Луиза рассказала девушкам, как можно успокаивать источник? Шалили сестрички вечерами и мне приходилось приглушать врождённую связь с близняшкой. Но всё равно возбуждение порой накатывало, а когда Саша испытывала оргазм я тоже немного поллюционировал. Приходилось идти на полигон и отвлекаться магическими поединками с Линой и Диной Штир, которые опять охраняли своего лорда.

Скрываясь от лишнего внимания, большую часть времени, проводил в своём логове. Выбираясь только по вечерам, для занятий с Меганой.

Пытался сделать что-нибудь с «сеткой», но кроме как для защиты, использовать её пока не мог.

Воздействовать на «подарок» богов, без «праны» не получалось. Когда она появится, тогда можно будет проводить эксперименты. Пока приходилось учиться быстро раздвигать ворсинки между ячейками, чтобы творить обычные заклинания.

Около месяца мы готовились, прежде чем покинуть материк. Мегана присматривала за Вераной, чтобы той не приспичило повторить инициацию. Наивная. Две тайные встречи нам удалось устроить. На них поговорили обо всём. О погоде о природе. Несколько раз выяснили, как появляются на свет дети. Саша в это время стояла на шухере. Ощущая через нашу связь всё, что чувствовал я. Пусть помучается, поймёт каково мне, когда они шалят.

Я занимаясь с Вераной любовью, объединив источники понял, она моя судьба. Пока были маленькими и пытались держась за руки почувствовать друг друга, мы синхронизировались. Найти ещё один такой же дар, мне будет сложно, почти невозможно.

Эта светлая бестия, когда мы раздевшись стали целоваться, опустилась вдруг вниз и лукаво посмотрев в мои глаза, ставшие после инициации изумрудными, начала делать миньет. С чувством и толком. Толк состоял в «мане», которую Верана держала на кончике языка. У кого научилась? Пришлось её взять, перевернуть вверх ногами и тоже наполнить свой язык, магической энергией. Мой дар в груди и её над маткой оказались напротив друг друга. Попытавшись как когда-то с Агнессой и другими магинями прокачать наши силы, я сильно разочаровался. То, что когда-то с лёгкостью делал в теле девушки, было возможно благодаря частичке бога Тора, теперь придётся расти обычными методами. Саша почувствовав моё недоумение и разочарование очень удивилась, пришлось её успокоить и объяснить, что Верана здесь ни при чём. С ней всё было замечательно. Мы доставляли друг другу море удовольствия.

О моём пробуждении никому не рассказывали, пока не организовали пышные похороны.

Не приходя в сознание, на шестнадцатом году, ушёл из жизни лорд Алекс Массар-Крэйн, в газете Карбина вышел некролог, где все скорбят об утрате. Королева Афродита прислала венок и слова утешения для Агнессы. Похожие украшения прислали практически все кланы. Согласно обычаю Леннарии, тело сожгли. Костёр горел хорошо, ярко и красочно.

Кто знал правду, плакал для вида, кто не знал рыдал по настоящему. Я очень удивился увидев своих похорошевших однокласниц, которые утирая слёзы прощались со мной.

– «Такие хорошенькие в печали, утешить их некому», – разглядывая упругие попки подумал я. Ощувив направленное внимание, посмотрел на Сашу, которая стояла и плакала в первых рядах.

– «Кобель» – прошептали её губы. Могла бы не шептать, мысли сестры я бы и так понял. И вообще, могу я на собственных похоронах подумать о вечном, например о сиськах Мидры. Вот как у одной из моих однокласниц, в шестнадцать лет, выросла грудь пятого размера? При её росте метр с кепкой, в прыжке с табурета. Это какой-то изврат. Тут кто-то магией жизни приложился. Вопрос зачем? В голову лезла всякая чушь, а сеть перерабатывая «прану» из эмоций, направленных на мою «тушку» становилась плотней. Обычные люди горевали вместе с магами и искренне сожалели о смерти маленького лорда. Для всех кто знал меня раньше, я так и не вырос.

Когда погребальный костёр догорел, ещё долго стоял никем незамечаемый, размышляя о суетности бытия.

Радости Пантелея не было предела.

– Алекс мы на настоящем корабле поплывём, а куда?

– Дружище, – говорил ему, – посмотришь ты на мир, не суетись. На соседний материк приплывём, там для начала в лесах северного княжества спрячемся, а дальше видно будет.

Понять его было можно, кроме столицы и Карбина, он нигде больше не был, как и остальные. Все готовились и ждали, когда будет корабль на котором нас можно спрятать. Я проводил время в медитациях и чтении магических книг, собранных специально для меня и тех кто уйдёт. Вечерами учился магическому бою на полигоне.

Чтобы не вызвать подозрения и ненужный интерес, те кто поплывёт покидал район и ждал на побережье. Для этого арендовали несколько ангаров. В один тёплый весенний день, одевшись простым парнем я покинул свой маленький домик. Мага во мне никто не увидит, а на не магов возможным наблюдателям плевать. Сейчас начиналась финансовая эпопея по делёжке моей бывшей «маржи». Ведь я умер, а четверть дохода от завода, все эти годы исправно поступало на мои счёта. За их сохранность я мог не волноваться, моя аура являлась основанием снять деньги где угодно.

Массар-Крэйн начинал тяжбу с королевским банком Истрины, за мой вклад. Крюкотворы начнут тянуть и не отдавать, Агнесса требовать денег. Они ссылаться на пункты договора, Агнесса требовать денег. Этот шумный скандал и «унижение» нашего клана, отвлечёт

внимание от более важных вопросов. Нас играли в долгую и мы стали играть по их правилам. Следующим пунктом должен стать наезд на мой доход от завода. И чем дольше банк будет тянуть с выплатой по старым долгам, тем позже Королева станет требовать увеличить отчисления в казну.

Корабль с «богданчиками» плыл в Ренейскую империю уже месяц. Все устали от однообразия, солёных брызг и ожидания. Один раз попали в шторм, было понастоящему страшно. А нам даже покричать нельзя, мы ведь «зайцы». Кроме «тыкосамов» и оплодотворителей, с нами плыло ещё множество товаров, отправляемых на экспорт. От столовых приборов до доспехов, сделанных штамповкой. Различные бытовые мелочи, которые пока не научились делать в Евгении, и которые в огромных количествах производились в Ардии.

Основной материк опережал в развитии на сотню лет как минимум, чем во всю и пользовался.

Вот среди «товара» и удалось спрятать почти сотню подростков. С нами покинули клан, почти половина магов, а также несколько магинь. Сёстры Штир как всегда взяли на себя мою охрану.

– Домой плывём, как-то там земляца родная? – смотрел за горизонт дядька Степан.

– Скоро узнаем, – как было известно, в княжестве Реннейцы надолго не задержались. Навели свои порядки, поставили наместницу и умотали к себе.

В глухомань, такую как деревня Нижние Буряки наверняка даже не сунулись. А что им там делать? С кем шли воевать пропали, забрав с собой тех кто был нужен имперцам.

– Дядька, а ты точно проход знаешь? – в десятый раз спросил я у него я.

Он усмехнулся в бороду;

– Знаю, там знать особо нечего, необходимо только землёй повелевать. Степан владел как раз этой стихией и ещё на службе у Дмитрия, ходил в море до островов. Знал ли он лично Брассера, я спрашивать не стал.

– Пошли в «Богдана» сыграем?

Так я назвал игру в козла, карты были одним из способов убить время. На Ардии была популярна настольная игра, чем-то напоминавшая ГО, но этой мутотенью никто не страдал. «Богдан» на щелбаны был куда интересней. Впору чемпионат среди зайцев проводить.

Морской круиз подошёл к концу и однажды вечером, уже в сумерках пристали к причалу.

Не дожидаясь таможни, капитанша корабля взяв несколько «богданчиков» отправилась утрясать возможные проблемы, хотя вряд ли они будут. Корабль, чуть подремонтируют и он уплывёт. Сейчас соскучившаяся по твёрдой земле команда, сошла на берег пьянствовать. Причал был почти заброшен, редко кто заплывал сюда. И у местных сегодня будет весело. Под этот шумок мы и слиняем.

О том, что капитан везёт живую контрабанду знали даже крысы, но все делали вид, что ничего не видят. Грозная морская волчица (сразу сломав несколько носов и челюстей) сказала команде корабля, что у них глюки и никого постороннего на борту нет, а если кому померещится, пусть приходит к ней, она полечит у болезных зрение. Вроде все выздоровели и галлюцинациями страдать перестали.

Первый пункт моего плана был выполнен, до княжества добрались, осталось найти где устроить временный лагерь. Хотя нет ничего более постоянного, чем что-то временное. (Подгорская мудрость) прим. Автора.

Глава 3

На берег сошли в темноте. Спускаясь по трапу увидел в свете луны наблюдателя в одном из причальных сараев. Послал проверить своих теней. Дина с Линой приволокли мужичка бомжеватого вида, пахнувшего так, что хотелось плевать.

– Кто ты мил человек, – спросил я его отойдя на полшага назад.

– Местный я, живу тутось, – ответили мне шамкая.

Ага, полный рот зубов, а беззубым прикидывается, интересный экземпляр.

– За нами зачем следил? – я сразу понял, что это маг. Мне или моей охране он не противник.

– Та не следили мы ваше высочество, – сказал он.

– Ты меня не высочь, я пока лишь светлостью живу.

– Лина, – обратился я к одной из Штир, – прополощите его хорошенько, чтобы не вонял так и с нами. Да поакуратней, он землёй владеет.

Мужичок попытался дёрнуться, но куда там. Скрутили и в море унесли.

Часа два разгружались и вывозили с пристани свой скарб.

На родную землю приплыли не с пустыми руками. Не знаю кто тут в городке сейчас командует, с нами двенадцать магов и восемь магинь. Одна «Альфа» Галатея, её сын должен инициироваться одним из первых. Семь «Бетт» вместе со Штир. При желании сменим власть, но не хотелось шуметь.

Пока разгружались Степан с Авдеем добыли десяток телег с лошадьми. Что они там за них отдали я не знаю, но за ними шли бывшие хозяйки транспорта и предлагали ещё поменяться.

Когда маги добрались до меня и остановились, всё внимание торгашей сосредоточилось на моей персоне.

– Ваша светлость, – нам бы ещё парочку «морковей», а мы вам хотите курей или гусей, а можа вам рыбки копчёной возок? – эти в моём статусе не ошиблись.

– Степан, ты чего мне тут устроил, – я наехал на мага, – забирай базар и вали отсюда.

– Ну так, можно меняться или нет, я не знаю, ты же только про телеги говорил, – ответил мне наш будущий завхоз. Надо ему сказать об этом.

– Значит так, ты теперь за припасом главный, сам думай, что нужно.

– Так я про «моркови» не знаю (так местные называли «богданчики»), вдруг кому понадобятся? – дядька Степан сомневался и опасался. Правильно делал кстати, мало ли какой из наших приспичит побаловаться «тыкосамом» и не найдут нужную в хозяйстве вещь, могут Стёпе и зубы посчитать.

– Веста, – позвал я одну из магинь, – помоги ему, подскажи если что, – назначив зама нашему завхозу мимолётно подумал,

– «Так глядишь, скоро все при деле будут».

Местные жительницы ушли торговаться, а ко мне подвели пойманого и отмытого мага. Качество помывки было не ахти, но по крайней мере тот больше так не вонял.

Завёрнутый в плащ с нашим гербом, мужичок, а скорее даже дедушка, с опаской поглядывая на персональных мойщиц, заговорил, отвесив поклон;

– Ваша светлость, Евпатий я, градоначальник бывший, живу здесь на пристани.

– Чего же ты Евпатий так плохо живёшь?

Гигиену не соблюдаешь, воняешь на всю округу? – спросив бывшего начальника поманил к себе Авдея.

– Знаешь этого кадра?

– Знакомая вроде рожа, Евпат ты что ли? – признал наш маг вонючку. Все они были в дружине у князя Дмитрия, и не знать такую фигуру, как бывший градоначальник не могли.

– Я, – ответил дед понуро.

– Постарел, поседел, исхудал, знаю я его, – ответил мне Авдей.

– Вот и отлично, будет кому за местную жизнь рассказать, – увидев что погрузка окончена направился к обозу.

Завтра капитанше сообщат,

" кто с нами не плыл, сошли на берег, забрав с собой кучу товара", а могут и не сказать, вдруг страдающая похмельем хозяйка корабля, опять зрение начнёт лечить.

Пора уходить из городка. Странно, что за столько времени мы не привлекли внимания, по крайней мере кроме живущих поблизости баб, больше никто не заинтересовался таким большим отрядом. Девушки окружив парней, следили чтобы никто их не утащил попользоваться. Как говорится сама не "ам«и другим не дам. За тем же следили магини, все мы были вооружены и умели обращаться с оружием. В реальном бою никто из подростков ещё не был и кровь не проливал, но вряд ли их что остановит за «други своя», вырежут всех нафиг.

Городок то небольшой, тыщи две жителей, может три. Если бы не пристань, обычное село, которое под ночным покровом мы и покинули.

Шагая по дороге, наслаждаясь ночной свежестью лета, слушал...

«Рассказ Евпатия бывшего градоначальника портового городка»

«— Когда Танарки не стало, через годик и власть сменилась. Войско пришло, в несколько тысяч. Всю округу облазили, мужиков кого нашли с собой забрали.

— Много нашли? — не удержался я от вопроса.

— Почти никого, все попрятались заранее, ухоронки ещё со времён войны с Леннарией были готовы, — как я и предполагал, так и случилось.

— Гарнизон в двести человек с тремя магинями оставили и ушли. Раз в год воительницы меняются. Сюда Ренейцы в ссылку своих отправляют, кто в империи не нужен. Они год поси-
дят, попьют самогона местного и уйдут.

А я на пристани жил, за бухтой присматривал. К нам раз в месяц моряки с островов северных заходят. Тихонько проводят своих и назад в море уплывают. Ренейцы так проход и не нашли, ваш корабль первый, за все эти годы.

А запахом я от любопытных спрятался. Такая толпа мимо пронеслась, еле схорониться успел, — это он похоже про команду говорит, которая сошла на берег.

— Так куда ты теперь, с нами или обратно вернёшься? — спросил я старика. Был он средненькой «Гаммой» и опасности никакой не представлял. Поклянётся магией, что никому про то что увидел не расскажет и пусть идёт на все четыре стороны.

— Если возьмёте, то с вами. Больно интересная у вас компания, да и старых знакомых парочку заприметил, будет с кем о прошлом поговорить, — ответил он.

— Возьмём, если за тебя знакомые твои поручатся, — решил я, — ты тогда подумай, где нам устроиться, чтоб глаза не мозолить никому и места всем хватило.

Евпатий задумался;

— Можно в любом селе поселиться, никто про вас не расскажет, только охотницы могут появиться, тогда ваши парни пропадать начнут.

— Что ещё за охотницы такие, — удивился я.

— Появились в княжестве лет десять назад, магиньки средненькие в основном, рыщут по Подгорью, парней ищут, потом в империю продают, чем моложе тем дороже.

— Фьюи, — присвистнул услышавший это Степан, — как же Евпат тебя не заловили?

— Меня как они появлялись, предупреждали сразу.

Бывшего градоначальника взяли с собой, кто-то из магов про него слышал, а двое даже знали лично.

Надо всем парням срочно вживить рунные круги, тогда даже если похитят, я их на другом конце мира найду.

— Ну так куда путь держим? — спросил я уже у наших магов.

— Пока на юго-восток, мой лорд, — ответил старший над ними воздушник в ранге «Бетта» Андриян.

– Евпатий, а может ты знаешь, есть где-нибудь поблизости алтарь? Любого бога подойдёт, – спросил я у градоначальника.

Тот жизнь прожил длинную, много где побывал, своих уже спрашивал, но они только слухи всякие слышали, а точно не знали.

– Есть в предгорьях, километров сто отсюда, разрушенный храм трёхрога, знаешь кто таков? – спросил он. Я кивнул, а он продолжил,

– В развалинах камень лежит, от него чем-то страшным несёт. Я по молодости бывал в тех местах, камешек тот видел, но близко подойти к нему забоялся.

Кто-то ещё вспомнил, что слышал про этот храм раньше, Евпатий начав думать, как к нему лучше добраться спросил;

– А зачем Вам алтарь, Ваша светлость?

– Для опытов, коли будем рядом расскажешь подробно как найти, – я сам ещё не знал точно для чего мне нужен алтарь, но если в нём будут остатки «праны», то хотя бы подзаряжусь. Богов на планете, сейчас нет и вся энергия высших существ должна быть бесхозна.

Дорога петляла, мы шли петляя вместе с ней. Рассвет хотелось встречать подальше от моря и Реннейского гарнизона.

– Ваша светлость, – дайте мне поприжигать, у меня рука лёгкая, – восемнадцать парней, лежавших на травке сверкали своими задницами.

– Зря смеёшься Дора, – сказал я веселившейся девушке, – закончу с ними, за ваши попки возьмусь.

– Ой, – послышался чей-то сдавленный писк.

Пока шли я вырезал из золотых монет Истрины руны стихий, и теперь вживлял их в пацанов. Процедура болезненная, пока руна наполненная маной определённой стихии, не раствориться в теле, обезболить нельзя. Парни стонали, сжимая между зубов деревяшки. Даже Пантелей, со своим повышенным болевым порогом, что-то промышал.

Напрямую воздействовать на не инициированный дар нельзя, а вот так, исподволь пожлуйста. Возможно это поможет им стать чуточку сильнее. С помощью своей крови и умения выделить нужную энергию, это стало возможным. Для меня лишняя тренировка в контроле тоже не помешает. После того, как руна растворялась, я подавал знак и Марта, наша лекарка, снимала боль, погружая пациента в сон.

Шесть часов ушло на эту, вроде бы простую операцию.

Посмотрев на сидевших у костров девчонок, тяжело вздохнул.

С ними провозиться придётся побольше.

Держась из последних сил почувствовал, как заботливые руки подхватили и отнесли уже спящее тело, на подготовленное для него место.

– Станный у вас лорд, – сказал Евпатий, сидевшим рядом Степану и Авдею, – молодой совсем, а такие вещи творит, что не каждый убелённый сединами муж сможет.

– Скажи лучше, никто больше такое не может, – усмехнулся Степан, потому и слушаем его, хоть ему шестнадцать лет только.

Отряд приплывших с соседнего материка владеющих, расположившись на ночлег спал. Лагерь окружили сигнальной сетью и выставили дозоры.

За её границей из небольшого леса, за стоянкой наблюдали три пары глаз.

Направляясь в Припорт, охотницы за «стручками», так их называли в империи, случайно наткнулись на странный караван. Почти сотня человек, большинство из которых ещё совсем молодые, в сопровождении сильных владеющих, куда-то направлялись. Такая информация стоит очень дорого и может заинтересовать многих. Они собирались проследить издали и узнав где остановится, этот караван, продать о нём информацию.

Три магини, одна «Бетта» и две «Гаммы», даже не подозревали, что на радужного мага, владеющего менталом, нельзя так внимательно смотреть, истекая слюной.

«Паралич», посланный Галатеей отразили амулеты защиты, зато сон от Марты, они пропустили, посчитав это заклинание не опасным для жизни.

Охотниц спеленали, и оставили лежать на месте, приставив охрану.

– На ловца и зверь бежит, – сказал я, ещё днём подъехав к Галатее.

– О чём вы, мой лорд, – все маги и магини перед отплытием перешли под меня, Агнесса освободила их от клятвы, а я принял оммаж от них.

– Ты слышала про охотниц на мужчин, что появились в княжестве десять лет назад?

Так вот, трое идут по нашему следу, – я жестом остановил, готовую сорваться магиню.

– Ночью возьмёте аккуратно, а утром я пообщаюсь с ними, – получив приказ Галатея кивком дала мне понять, что всё ясно.

Проснувшись с первыми лучами солнца, полным сил, потянулся, зевнул и пошёл пописать. Лина отправилась сопровождать меня.

«Эти двужильные когда-нибудь спят» – подумал здороваясь со своим другом.

Встряхнул, убрал и пошёл смотреть ребят.

Вроде всё правильно сделал.

Достал, посал, встряхнул, убрал. Тут главное не перепутать, если вначале посать, а потом достать то будет мокро.

Куда-то не туда мои мысли унесло.

– Садист ты Алекс, – услышал я, едва только подошёл к вчерашним пациентам.

– Да ладно врать Пантелей, никто из вас даже не обоссался, значит терпимо было, – успокоил я сына Меганы.

– Тебе бы такое терпимо, – буркнул он, а я только усмехнулся. Раз в неделю иногда реже, после того как очнулся ото сна, став радужным я пытался научиться менять свойства своей материи. Отрастил волосы до плеч, чтобы прятать уши, мочки которых подвергались различным изменениям. Лезть к жизненно важным органам, а тем более в голову, пока не освою досконально ветку метаморфизма, нечего было даже думать.

Может я послабже Пантелея буду, но в одежде проводить свои эксперименты не рисковал.

– Легли все на живот, – приказал уже осматривая заголивших зады парней.

Руны встали у всех как надо, образовав четыре контура. Дальше будет проще, в основные стихийные круги, добавим вспомогательные. Это будет легче для пацанов, но сложнее для меня.

Зато если кто-то из них, инициировавшись станет магом воды, то он также сможет повелевать такими направлениями, как лёд, пар, туман. Вода любого вида и разных свойств, будет подчиняться. То же самое с любой другой стихией.

Сразу конечно никто из них, архимагом не станет, но «терпение и труд, всё перетрут».

– Мой лорд, – поклонившись Галатея указала на видневшийся невдалеке лесок.

Я показав глазами, что понял её сказал;

– Вставайте, завтракать и готовиться к выдвижению, – парни подскочив и отсалютовав мне отправились заниматься своими делами. Пассажиров в отряде не было, у каждого были обязанности.

Полностью раздетые, со связанными за спиной руками, три женщины сидели на коленях, опустив головы вниз.

– Кто такие? Для кого следили? Рассказывайте всё, что может нас заинтересовать, – указав на старшую, лет тридцати пяти брюнетку, с красными прожилками в волосах, рассматривал пойманных магинь.

Лина за волосы вздёнула той голову, другой рукой, вытащила кляп изо рта, сделанный из её же трупов.

«Красивые сучки» – подумал я. В мире Танары некрасивых магинь не бывает.

Темноволосые, с чуть расскосыми глазами, эти жительницы юга материка, отличались более смуглой кожей от нас.

– Какой миленький мальчик, ты будешь хорошей игрушкой для наших дев, – она разминала пухлые губы, говорила так, как будто это не её поймали, а меня.

– Болтать мне с тобой некогда, ты мне для другого нужна, – я начал раздеваться, – этим головы поднимите пусть смотрят, а старшей ноги за голову и сажайте потихоньку, как готов буду.

Прилёг на одежду, ветерком разогнав мошкарку, летающую вокруг. Посмотрев, как Галатея исполнила первый приказ, так же сжав волосы двум оставшимся охотницам, опустил веки.

Лина с Диной, ухватив с двух сторон старшую, не понимавшую, что с ней собираются делать, сложили её пополам и стали опускать на мой член.

Когда пленница собралась повыступать, трусы вернули на место, запихав в глотку.

Вместо слов донеслось лишь мычание.

Я лежал закрыв глаза полностью расслабленный. Лишь моё мужское достоинство, от наполнившей его крови смотрело вверх. Оба потока сознания, объединившись погрузились в источник, выделяя в нём линии стихий направляли их по телу вниз.

Мои помощницы могли догадываться, что я собираюсь делать, они были посвящены в тайну моего дара. Лина направив мой член в лоно охотницы, быстро отдёнула руку. Даже тактильно, она ощутила скопившиеся и готовые ринутся в тело жертвы силы.

Когда половые губы коснулись моего паха, я уже сумел присосаться к магине, направив в источник расположенный над маткой свои каналы. Основной стихией у неё был огонь и эту ветку соединить было легче всего. Неразвитые магические линии других направлений, привели к нескольким ошибкам, отчего женщина испытала неприятные ощущения. Наконец соединение завершилось и я начал, перекачивать в себя магический дар охотницы. Из-за разности потенциала, а также одинакового ранга, это медленно, но получалось. С той же «Альфой», такой номер не прошёл. Меня просто сожгло бы изнутри. Вернув основное сознание во внешний мир, увидел, вытаращенный взгляд своей донарши. Та уже не трепыхалась, её смуглая кожа посерела, а сама она безвольно висела в руках моих телохранителей. Огляделся вокруг, на лицах магинь было одухотворение и восхищение. Знать, что твой лорд радужный это одно, а видеть как он творит невозможное совсем другое. Все они смотрели магическим взором, наблюдая как затухает источник пленницы, отдавая мне свою силу. Всё-таки в Истринском королевстве маленькие золотые монеты, глаза двух оставшихся охотниц были больше. Смотревшие с ужасом, они тряслись от страха. Одна даже обмочилась.

– Снимайте, – увидев, что ещё немного и дар огневички полностью погаснет приказал я. Сёстры Штир сдёнули жертву и положив ту застыли, ожидая дальнейших указаний.

– Эту в телегу, только оденьте, – указал я на лежавшую, остальных допросить и туда же.

– Мой лорд, – сказала Марта, – вам необходимо сбросить напряжение, – она указав взглядом на стоявший член, спросила, – можно мне помочь?

– Помогай, ты же лекарка, – разрешил я самой молоденькой нашей магине, отсосать у меня. Марте было, что-то около сорока и выглядела она, чуть за двадцать.

Осмотрев лекарку более внимательно, заметил кроме жизненных сил, чуть выделившийся фиолетовый поток. Всё правильно, хорошая магиня жизни, должна быть немного менталисткой.

Направил вниз два вида энергии. Марта взяв в рот и начав двигать головой вздрогнула, слегка прикусив головку, а затем засосала ещё усердней, как кошка дорвавшись до сметаны.

Минуты через три я разрядился. Дина оттащила лекарку за уши, та пребывая в экстазе, от заполнившей её энергии, не хотела отпускать мой член, пытаясь высосать ещё хоть капельку.

Что ж, если в отряде будет свой менталист, то это большой плюс.

Ещё одна задача на будущее: надо осмотреть своих магинь и развить им те каналы, которые готовы к этому. Я пристально посмотрел на стоявшую ближе всех Дину, та неправильно меня поняв спросила;

– Вернуть соску на место?

– Да нет, не надо, – я встав стал быстро одеваться.

Перед отплытием я сменил одежду себе и парням. Больше никаких чулок, кюлотов, гольфиков. Как же меня бесили эти кармашки, которые непременно надо пристёгивать себе между ног. Простая рубашка, заправленная в широкие штаны. С самой обычной ширинкой из пуговиц.

Рубашка называлась верхней туникой и была сине-зелёного цвета. Основные цвета нашего герба.

– Мы готовы выдвигаться, – сказала Галатея подойдя поближе, – ничего интересного охотницы не знают, можно их того, – она провела ребром ладони по горлу.

– Я тебе дам того, нельзя быть такой кровожадной, – укорил я магиню, – они мне для опытов сгодятся.

– Ты сама доброта Алекс, – усмехнулась она.

– А то, – расправив плечи и отставив ногу в сторону сказал я.

Мы все дружно рассмеявшись, направились к отряду. Вторым сознанием я успокаивал бурливший источник, но «стихийных сил» выпитых мной, было слишком много и он еле справлялся

Дав команду выдвигаться сам чуть приотстал. Вдруг выброс произойдёт, не хотелось навредить кому-нибудь из наших.

Взяв курс на взошедшее на небосвод светило, мы двинулись вглубь Подгорья. Туда где нас пока никто не ждёт, и это только их проблемы.

Глава 4

– Алекс, скажи ты уже этим клушам, – жаловался Пантелей на девушек, – я им говорю все вместе идём, не отстаём и не разбредаемся, а то одна;

– Ой, какой цветочек, – передразнил парень кого-то из девчонок, – то другая что-нибудь увидят и расходятся по сторонам, а я бегай за ними.

По Подгорью идём уже две недели, нам спешить особо некуда, мы и не спешим.

С наезженных дорог и трактов, которых тут почти нет, давно сошли и двигаемся по бездорожью. От моря уже отделились километров на пятьдесят, это по прямой, а прошли все сто и даже больше.

– Красавицы, – обратился я к девчонкам после обеда, – все вы видели, как наши защитницы «лакомятся вкусняшкой». Раздались смешки, неприличные жесты и пошлые комментарии. Хоть утренний минет мне делался под плащом, но эти оторвы прекрасной знали, почему материя которой я укрывался шевелится.

Как я и планировал, по утрам наполнял энергией кого-нибудь из магинь. Пока только Лину и Дину. То, что они для меня старушки, волновало мало. Они мою пипирку, в первый раз поцеловали, когда мне и годика не было, это сто процентов. Потому как она у меня была зацелована в детстве, всеми магинями клана. Сюси-пуси, тьфу.

Я в этом уверен, потому что видел, когда подрос, как этот ритуал проводился с другими младенцами мальчиками.

К тому же не было у моей персональной охраны (они отвечали за безопасность близнецов, с рождения), кроме стихии воды, больше никаких веток. Точнее они были, но полностью не

развитые. С тех пор как мы поймали охотниц за «стручками», прошло десять дней. С тех пор Лину утром Дину вечером, я наполнял «маной» пространства. Она была светло-коричневого цвета и очень трудно выделялась, но с каждым днём всё делалось быстрее и легче. Если моя «охрана», научится локальным телепортам, с ними справиться станет намного трудней. Только попав под объёмные заклинания, они не смогут продолжить бой. На третий день нашёл нужную ветку у одной, на пятый у другой. Максимум, что удастся сделать из них в этом направлении, дотянуть до ранга «Дельта» и то не раньше, чем через полгода, но моё участие в процессе станет не нужным через несколько дней. Линию силы я им выделил, а дальше она начнёт расти сама, но «выше жопы как говорится не прыгнуть», не с теми знаниями которые есть. До всего приходится доходить, методом тыка и втыка.

Огневичка ещё не оклемалась до конца, как и ещё одна пойманная. На следующий день, после того как попил старшую охотницу, проделал ту же процедуру с другой, которая была «Гаммой» воздуха.

Марта ежедневно вливала в них жизнь, но восстановление шло медленно. Третьей, самой молоденькой, не повезло. Она тоже владела стихией огня, была слабее старшей и на роль донорши не годилась.

Зато превосходно подходила для обучения ментальной магии.

Моего обучения. (Хорошо, что в этом мире нет гринписа, и вообще никакого общества защиты магинь от меня)

Приказать ей мысленно, пойти и удариться об дерево или поставить какую-нибудь закладку на определённое действие не мог. Во первых не знал как, во вторых слишком сложный процесс и нужен очень сильный уровень, минимум «Альфа-плюс».

Зато испытываемая ненависть ко мне, позволила найти в голове область, отвечающую за эмоции. Не зря говорят;

«От ненависти до любви один шаг», чувство или эмоция восхищения или любви должна быть рядышком, и я старался заставить девушку, поменять своё отношение ко мне.

Научусь это проделывать с одарённым человеком, с простыми людьми вообще не будет никаких проблем. Именно поэтому учиться необходимо на магах, чтобы потом не попасть в «задницу».

– У вас есть возможность выбрать себе будущего друга, который впоследствии сделает вас владеющими магией, – продолжил я говорить то, что собирался перед тем как задуматься. (После пробуждения решил, что лучше всего для наших будущих владеющих инициироваться, как и я с Вераной одновременно. О том, чтобы девушек инициировал кто-нибудь из старых магов, не могло быть и речи, я их всех предупредил, что если кто из них позарится на молодых девчат, оторву яйца, вместе с головой. Мужчины были рождены в мире, когда была ещё жива богиня Танара. Хоть и жили в Подгорье где её эмонации были минимальны, всё равно их мужская суть была ущербна).

Возникший гул голосов, ставших сразу обсуждать мои слова девчонок, прекратила Дина.

– А ну заткнулись и слушаем, что лорд говорит, совсем распустились, – магиня разозлилась не на шутку. Я был с ней полностью согласен. Колхоз в наших рядах пора прекращать.

Нет я конечно понимаю они молодые, находятся в своей среде, но рядом высокое начальство. Должны уже начать понимать и чувствовать, когда можно расслабиться, а когда наоборот необходимо собраться.

– Вас почти шесть десятков и каждой по мальчику не хватит, поэтому разбейтесь на тройки, четвёрки. Можете пока по согласию меняться и переходить из одной группы в другую, на это я даю вам месяц.

Теперь про шевеление, – я закончил с подготовкой к формированию боевых «гаремов» и вернулся к тому, с чего начал.

– Дора, – назвал я имя одной из самых оторв, – Расскажи подружкам как не уставать целый день и быть полной сил и энергии.

Девушка смутившись покраснела, но её уже брали в кольцо.

Пантюха пусть скажет спасибо, что я Мэриэн не попросил это сделать. Он её всё таки уговорил попробовать свой уд на вкус. Не знаю понравилось ей или нет, но жалоб мне не поступало.

Ещё один пацан по имени Михась, раскрутил как-то вечером Дорку на это дело, отозвав под каким-то предлогом в лесок. Об этом мне доложил Авдей, стоявший в той стороне в дозоре.

Ещё вначале путешествия увидев ребят, занимавшихся онанизмом, я рассказал им о другой возможности снятия напряжения в шарах. Пока это смогли сделать только двое, но пора составлять группы, поэтому молодёжь следовало подтолкнуть.

– Ваше сиятельство, а вам надо рассказать, как мы разделимся? – спросил кто-то из девушек.

– Мне нет, Пантелею доложите, – я развернувшись ушёл, от начавшей делёжку парней разноцветной толпы.

Наши красавицы хоть и одевались также, как и я с ребятами (штаны и рубахи, когда прохладно в плащи. У каждой был заплечный рюкзак, а также широкий пояс с карманами, для всякой необходимой мелочи. Все были одеты одинаково и со стороны мы походили на вооружённое воинство. Только оружие ехало на телегах, на поясах висели лишь кинжалы), – имели волосы всех цветов и оттенков. Девчонки, что с них взять.

«Беленькие, чёрненькие, рыженькие, синенькие, красненькие, зелёненькие, в разноцветную полосочку» – сложно найти цвет волос, которого не было у кого-нибудь из них.

– Заждалась, – спросил «огневичку», начавшую дрожать при моём приближении. Она не знала точно, но понимала, то что я с ней делаю (иногда причиняя невыносимую боль), очень плохо и абсолютно бесчеловечно. Только, «что посеешь то и пожнёшь». Почти для всех магинь планеты, мужчины не люди, а вид зверей, которых можно и нужно использовать для удовольствия, продолжения рода и разного вида развлечений, часто очень мерзких.

Добролюб Пантелей как-то спросил;

– Алекс, почему ты такой жестокий с этими женщинами, может быть они и сами нам помогли, если бы мы их уговорили. «Тепличное дитё, видевшее жизнь только со стороны любимого сына Меганы, которому поперёк все слово боялись сказать.

– Пантюх, представь медведь из леса выйдет и станет тебя уговаривать помочь ему, детишек его покормить, медведице шерсть расчесать, ты как поможешь?

– А при чём здесь мишка, он же зверь, – не понял меня он.

– Это да, здесь я смягчил. Мы для них хуже зверей, мы никто, живые «богданчики». До этих дур пока не дошло, что мир изменился. Возможно без меня всё было бы по другому, но есть то что есть. Я здесь и будет как будет и никак иначе.

– Ты так говоришь, как будто сам изменил этот мир, и как минимум император всея «Евгении», – Пантелей почесал затылок. Вот и у меня как у Агнессы, своя Мегана есть.

– Дружище, лет через сто считаешь мемуары, Сашки «Добряка» и всё поймёшь, если доживём конечно.

– А это кто такой? – не понял он меня.

– Да не бойся ты, тебя покормили, – спросил я охотницу.

– Да ваша светлость, – сквозь зубы ответила она. Ненависть и страх, вот два основных чувства которые я у ней вызывал. Надеюсь пока.

– Зачем вы это делаете со мной, – спросила и затаив дыхание стала ждать ответа.

– Что делаю, глупенькая, – вторым потоком раздвинув ворсинки, фиолетовым щупом из ментальной «маны», я начал работать с её эмоциями,

– Я хочу, чтобы ты меня полюбила всем сердцем.

– Тогда вы перестанете издеваться надо мной, – в её словах появилась надежда, а в голове, в эмоциональном блоке, голубенькая искорка.

Я потянулся к ней шупом, но тот прошёл сквозь неё. Вспышка эмоции разочарования уже в моём, аналогичном блоке, заставили одну из ворсинок вытянутся в длину и ухватить «искру надежды».

Есть. Процесс пошёл.

Я рухнул основным потоком внутрь тела, перехватывая им управление источником, а вторым потоком сознания полностью переключился на «подарок богов».

Ещё несколько ворсинок подчинившись мне схватили её страх и потащили в сторону (надеюсь ту что надо).

– Глупенькая, тогда я тебя отпущу, – непослушными губами, с большим трудом сказал я. Моя голова стала раскалываться от боли, я присел стараясь вообще ни о чём не думать, сотни часов медитаций в разных воплощениях помогли мне. Нехватало опять улететь в астрал. На девушку в обычном, физическом мире смотрел новорожденный третий поток.

Рядом теньями стояли Лина и Дина, они не знали, что со мной происходит, но понимали мешать радужному магу в его «исследованиях», может быть смертельно опасно, для всех вокруг.

– Как я могу насильно удерживать того, кто меня полюбил и готов сделать всё о чём бы я не попросил, – на лице женщины или девушки, стал появляться ужас, амулет паралича висевший у неё на шее, не смог сдерживать мышцы лица, настолько сильным было чувство.

«Фу. Успел, – мысленно я выдохнул вторым потоком, потащив страх, превращающийся в ужас, в другую сторону, чуть мозг не спалил бедолаге, – подумал, с облегчением наблюдая превращение страха в безразличие. Тянем дальше.

Лёгкая симпатия.

Вот она, любовь.

Стоп.

Хватит.

Дальше думаю не надо. «Слишком хорошо тоже плохо».

Все те чувства и эмоции, которые наблюдал в цветовом, эфирном и тактильном спектре вторым потоком. (Тактильное, вкусовое ощущение шло от ворсинки, державшей эмоцию)

Я наблюдал у жертвы, теперь «жертвы любви», на лице.

Ворсинки вернулись на место, но отпускать их не спешил. Наоборот, отпустив одну, тут же хватал другую. Всего держать одновременно получалось лишь три штучки. Получилось своеобразное жонглирование.

Управление даже столь маленькой частью «подарка», нельзя потерять, иначе кто-нибудь может пострадать. Если это произойдёт, за себя не поручусь. Пока не «намеганюсь», не успокоюсь. Радужная «Бетта», в состоянии «берсерка», рановато мне пока испытывать такое на себе.

Слегка отвлекшись посторонними и ненужными мыслями, только сейчас понял, какому риску подвергнул себя. Если бы не появился третий поток, если бы я не смог удержать его, всё стало бы очень плохо, но

«Если бы да ка бы, то во рту росли б грибы» и бабушка была бы дедушкой.

Меня отпускало. Пот всё это время градом выступавший на теле убрал магией. Два давно уже сформированных потока, занимались делом, один учился управлять ворсинками, другой следил за источником и магическими проявлениями внутри и снаружи.

– Штир, – обратился к охране, – я плохо говорить, ходить, делать, Гала главная, я спать, эту отпустить. Закрыв глаза провалился в обычный здоровый сон.

Три дня и три ночи пока я спал, восстанавливая свои нервные, физические и магические силы. (Магические силы восстановились быстрее всего. Марта запустила несколько исцелений, я вторым потоком пропустил их)

Я ощущал эмоции, царившие вокруг.

Ко мне потянулся тоненький ручеек «праны». Не хватало искренней веры в своего лорда, тогда бы он стал потоком и я бы моментально пришёл в сознание. Пусть в молодое и ещё какое-то время заторможенное, но всё же.

Отряд стоял на месте.

Все боялись даже подумать, что будет если я опять усну как в прошлый раз на несколько лет. Молодую, (всего-то под сорок) охотницу чуть не разорвали на части, обвиняя в том, что я оказался без сознания. Но сёстры Штир остановили пылающих гневом парней и девушек, а также несколько магинь с магами.

«Заявив, что я приказал отпустить огневичку». В это поверили сразу. Такое кроме их лорда не мог придумать никто.

С «Реннейки» сняли паралич, развязали и вывели за охранный контур лагеря. Какого же было удивление, когда та, вместо того чтобы бежать как можно дальше от «страшного» лорда. Постоянно пыталась пробраться ко мне. В итоге на неё снова повесили паралич и положили в сторонке.

Я открыв глаза, увидел звёздное небо над головой. Два спутника планеты, красный и синий. Янин и Интина, плыли над головой, наблюдая друг за другом с разных сторон небосвода.

– «Всё-таки это не мой родной мир», – с небольшим оттенком печали подумал я.

– Дина, Лина, пить, есть и помогите сесть, – приказал я.

– Лорд очнулся. Слава Алексу!!!

Рев Пантелея подхваченный десятком глоток пронёсся над полем.

Как же всё-таки приятно, когда тебя и в тебя искренне верят и любят.

Ручеек «праны», наполнился и потёк в «подарок богов».

– Спасибо что ждали. Я вернулся.

Перед нами было поле, в конце которого начинался лес. Он тянулся до горизонта поднимаясь вверх, вместе с

холмами. Моросил мелкий дождик. В хорошую погоду должны быть видны, снежные шапки далёких гор, вершины которых поднимались высоко в небо.

На краю поля, у самого леса расположилась деревенька домов в пятьдесят, почти село. Предгорье, крайнее место куда дошли «Ренейки», и повернули обратно. Дальше хода для них не было. Эти горы с лесами способны поглотить, любое воинство. Обвешанные амулетами скрыта, по чаще ходили только опытные охотники.

Именно в такой деревеньке жил Сашка Буряков, парень в которого попало моё сознание, очутившись в этом мире.

– Что за деревня, кто знает? – спросил у шедших невдалеке мужчин.

– Или «Жаботово» или «Подгорки», – сказал Евпатий, по долгу бывшей службы, знавший географию княжества лучше всех.

– Лучше пусть будут «Подгорки», – сказал я, – жить в «Жаботово», как-то стрёмно.

– Слова у Вас порой не нашенские, – прокомментировал мой ответ Авдей.

– Зато понятные. Кто не понял, что я сказал? – спросил обращаясь ко всем, кто нас услышал.

– Хозяин.

Заговорили одновременно две огненные магички. Одной я дотянул отношение ко мне до сильной любви, другой сдвинул ради эксперимента чуть в сторону и кем она меня считала, не имел понятия.

Третья " охотница за стручками «, до сих пор не очнулась.

Когда донарша огненной стихии пришла в себя и увидела своего палача, её охватила истерика. Пришлось «помочь» бедолаге, передвинув направленные на меня эмоции подальше от страха и ужаса, которые та испытывала.

В какую область передвинул, до конца не понял, но раз считает хозяином, пусть будет так.

– Мы всё понимаем и восхищаемся, слушая чудесный голос, – сказала та, что помоложе.

– Хозяин, Жаботово плохо, а Подгорки лучше, всё понятно. Хочешь я этого тупого убью? – старшая огневичка, зло посмотрела на Авдея.

– Не надо Камея, он неплохой и наш, а своих убивать нельзя, – ставил мимоходом запреты.

– Да, я поняла, – склонилась женщина.

Сделать это на ходу, было сложно, но ей удалось.

«Сверкали пятками» местные жительницы, работающие в поле. Бросая тяпки, грабли, лопаты, – спешили скрыться за частоколом. Мелкий дождик работать им не мешал, в отличии от нас.

Деревенку окружал забор в три человеческих роста, сделанный из крепкого дерева, в три охвата каждое.

Лес рядом, иногда из него выходили хищные звери. Особо опасные так далеко не забредали, но какой-нибудь барс или «шемшень» могли выскочить и напасть на жителей деревни. Поэтому по углам ограды, находились наблюдательные вышки.

Когда караван приблизился к воротам, они уже были закрыты. С верхних подстилов смотрело несколько глаз. Оружие в нашу сторону никто не направлял, как не испытывал агрессии, из-за ограды несло любопытством и пахло жильём. После вольных полей и прилесков, через которые шли, запах деревни в которой жили люди бил по носу.

Залез на головную телегу и скрутив из пальцев «недофигу», постучал «воздушным кулаком». Для использования вербальных заклинаний следовало развить каналы, проходящие по телу от источника. У меня они были тонкие и соответствовали уровню слабенькой «Гаммы». Ранг источника в груди «Бетта», но за время, прошедшее после инициации я смог прорастить только несколько магических силовых линий своего уровня, до солнечного сплетения. Это давало возможность использовать ряд магем, которые знал в различных стихиях. Что мне, что Веране и Саше до полноценных владеющих столь высокого ранга, надо ещё вырасти. Мой транс с детства и параллельные сознания сильно помогут и ускорят этот процесс. Отличие "Бетты" от «Гаммы» состоит не только в силе источника, но и в возможности напитывать свою ауру «маной», для этого необходимо прорастить и закольцевать линии сил, вывести их в репертационные точки, расположенные по всему телу. Мне почти удалось это сделать. Осталось усилить каналы, подняв на соответствующий уровень.

Многое было недоступно и неизвестно. Как же жалко потраченных впустую пять лет.

– Сова открывай медведь пришёл, – весело крикнул и ещё раз «жбахнул» воздухом.

– Мы никого не ждём, – голос, раздавшийся сверху судя по всему принадлежал женщине в немалых годах.

– Так я и есть тот, кого вы не ждёте, открывай быстрее, а то ворота ломаем, – удар «недофигами» с двух рук мне понравился больше, что-то затрещало.

– Не ломайте боярин, сейчас откроем, – тот же голос закричал визгливо и с просящими нотками.

Сейчас в лесу, с другой стороны прячутся те, кого посторонним видеть не обязательно. Вот и тянут местные время, только зря стараются, сюда мы пришли не на один день.

Ворота со скрипом открылись и караван проехал за ограду.

Встреченные по дороге к центру жительницы, отвешивали земные поклоны. Оно и понятно, одежда в цвете, на ней герб клана, значит благородные пожаловали.

На небольшом пятачке, «назвать это место площадью язык не поворачивался», возле самой большой избы, три нарядно одетые бабы, встречали по Подгорскому обычаю. Хлебом с солью. Считалось преломивший хлеб не имеет злых намерений. На Евгении, древние обычаи ещё соблюдались, особенно среди простого люда.

Отломав краюху и обмакнув её в соль заработал челюстями. Мою трапезу поддержал подошедший Пантелей. Этот слонёнок любит повеселиться, особенно пожрать.

Стоявшая слева баба подала кувшин со сбитнем.

«Правильно, всухомятку жевать вредно», – как положено, выпив утер рукавом рот.

– Я лорд Массар-Крэйи, из высшего клана Истринского королевства, что находится на Ардии. Мне нравится ваша деревня и я собираюсь в ней жить.

– Как же так ваша светлость, у нас и хоромов для Вас нет никаких? – удивилась, средняя женщина, судя по всему бывшая старостой. Мужики, кому удалось скрыться от Ренеек, сидели по лесам и командовать приходилось бабам.

– Ничего, пока в простом домишке поживу. Вон хотя бы тот подойдёт, – я указал на самую большую и красивую избу.

– А как же? – она зависла открыв рот.

– Андриян, Степан, вы местных в оборот, узнать про всё, – начал я раздавать указания;

– Галатея, ты с остальными размещаешь всех по избам, поживём пока в тесноте, – посмотрев на встречающих, обратился к средней;

– Веди «Сусанна», показывай хоромы...

*

За неделю нам построили двенадцать домов, начав возведение терема для меня. Не нравилось местным жить в сараях со свиньями и прочей домашней живностью, вот и взялись они всем «миром», за авральную застройку.

Первый «дворец» «моего сиятельства» будет отличаться от остального жилья двумя этажами и крыльцом.

Возвращались из лесу сбежавшие и впрягались в общую повинность, а именно благоустройство незваных гостей. Были среди них охотники, маги и магини, которые прознав, что среди пришедших есть бывшие дружинники князя, спешили увидеться с ними.

– Алекс выручай, скажи Мэриэн, что я этой ночью с тобой был, – Пантелей, прибежавший ко мне ещё по утру был взъерошен.

– Скажу конечно, сомневаюсь только, что она поверит, – ответил я отрядному «Казанове».

Деревенские молодки увидев «Пантюху» и остальных ребят, спешили приодеться и попасть им на глаза. Иногда это у них получалось, но чаще их старания замечали наши девочки, тогда проходила отработка приёмов рукопашного боя. Били наши местных.

Я приказал Галатее очень тщательно проверить Подгорских, не дай создатель среди них окажется какая-нибудь слабенькая одарённая и сможет сдетанировать кого-нибудь из парней. Оно ведь всякое бывает и «палка порой стреляет».

Марта готовила эликсиры по рецептам Эльзы. Подготовка к инициации шла полным ходом, молодежь бегала, отрабатывала боевые комплексы, но видимо нагрузка была не самой большой, раз находились силы полюбовиться с какой-нибудь местной девкой.

Как наши будущие магиньки не следили за ребятами обязательно кто-нибудь исчезал на несколько часов. Я то знал, что в бане, куда парни ходили париться каждый вечер, был подземный проход. Сам приказал его для них сделать, а пацанам сказал обязательно наполнять себя энергией, тогда с вероятностью в девяносто девять процентов родится одарённый ребёнок.

Нашим девушкам пока нельзя терять невинность, и они действовали по принципу «сама не ам, и другим не дам».

Группы сформировались и слаживались. В транс входить научились все, разгонять энергию по телу тоже. В конце лета, в начале осени можно пробуждать дар. Но для начала, хотелось проверить одно дельце.

Очухалась третья «вражина» и была, как и её товарки приведена к покорности.

У самой младшей убрал влюблённость, пусть считает меня «любимым хозяином». Выяснив всё, что известно охотницам о происходящем в Подгорье, которое называлось у реннейцев провинцией Галс, я их отпустил. Силы с них можно получить совсем мало, если продолжить выпивать. Лучше пусть «подружек» своих приведут. Где-то по княжеству бродили ещё около двадцати «охотниц за стручками». Приманка отличная, восемнадцать парней и двенадцать магов.

«Будем ловить на живца».

– Вот ты где, – влетела Мэри в бывший дом старосты и увидев Пантелея обрадовалась.

– Ты чего такая возбужденная? Случилось что? – спросил я её.

– Я этого гада два часа уже ищу, – ответила мне дочка Луизы. Подойдя к своему парню, она втянула носом воздух и в прыжке с размаха вlepила тому пощёчину.

Похоже моя помощь не потребуется.

Пантелей даже не шелохнулся, он поймал Мэриэн и прижал к своей груди.

– Ты чего дерёшься? Я просто проверил, ты лучше? Он гладил девушку по голове, а та сморкалась в его рубашку.

Я подмигнув братцу направился к выходу, сейчас здесь будет успокаивание ревнующей девчонки не только морально, но и «орально». Надо быстрее пробуждать дар, тогда у пацанов на немагинь, даже стоять не будет. А то девчата ещё убьют кого-нибудь из местных, хорони потом.

Кричали и пели невидимые птицы. Кто-то хрустел, стучал, пищал. Солнце, висевшее где-то в небе, было скрыто густой листвой.

Невидимыми и неслышными тенями, двигались по девственному лесу четыре фигуры. Подгорский охотник Мефон, вёл меня и сестёр Штир к разрушенному храму Трёхрога. Вот он поднял левую руку, и мы замерли на месте. Совсем рядом мелькнул и пропал силуэт зверя. Благодаря амулетам, нас он не заметил и не унюхал. Я успел увидеть только пушистый кончик хвоста. Очень большого хвоста. Шемшень или жамрог, познания в дикой фауне были слишком малы, чтобы определить зверя. Постояв пару минут, двинулись дальше. До цели нашего путешествия ещё не раз приходилось замирать на месте и не дышать. Хоть это было не нужно, амулеты скрывали дыхание.

Сооружение было монументальным. Когда-то очень давно, построенный на века храм был разрушен прямым ударом из Астрала. Уже где-то с километр мы шли не скрываясь. Пропали птицы и звери. На фоне леса чувствовался страх. Ощувив то, от чего морщились остальные, раздвинув ворсинки «подарка богов», теперь уже я поднял левую руку;

– Стоите здесь, ждёте, – в отличие от меня ни Мефон, ни Лина с Диной не были защищены от того, что было внутри.

Сёстры знали, когда можно поспорить, а когда приказы не обсуждаются.

Сквозь широкую щель, помогая клинком расчищать путь от ветвей и травы, обильно проросшей и пытавшейся перекрыть путь, пробрался за стены. Оружие, наполненное энергией распада, просто превращало в прах всё, к чему прикасалось.

Повесив над головой светлячка, полчаса пробирался через завалы, пока не достиг цели путешествия. Застыв перед входом в круглый зал, запустил огонёк внутрь и осмотрел помещение. Стены и пол чёрного цвета, как зеркало отражали свет друг в друга. Именно отсюда исходило пугающее всех вокруг ощущение, поэтому я не спешил. Ни в обычном, ни в магическом зрении ничего странного и непонятного видно не было.

«Что же создаёт гнетущую атмосферу»? – думая над этим, попробовал посмотреть сквозь сеть. Ничего не увидел, тогда взяв ворсинку с двух сторон, используя для этого основной поток начал растягивать её. Образование становилось тоньше и сквозь него стали проступать очертания каких-то сущностей, скопившихся в алтаре. Весь этот зал и был алтарём Трёхрога.

(Видеть обычный мир, потоками сознания пришлось научиться, используя метод свечи. В темноте ставится свечка, пламя которой через каждые сто ударов сердца колыхнется. Закрыв глаза и раздвинув ворсинки, попытался её увидеть. В первый раз ничего не получилось. Мысль второго потока представляла свечу и её колыхание. Когда мысленный ритм и ритм движения пламени совпал, пламя стало проявляться не только в воображении, но и в реальности. С каждым разом входить внутренним миром в соприкосновение с внешним становилось всё проще. Для владеющих сила мысли, это способность создавать магеми и магоформы, для богов это инструмент воздействия на Астрал и остальные измерения, где протекает энергетическая нить, созданная ещё творцом и называемая мета-вселенной или ветвью миров. Для всех остальных это ничто, созданное из ничего, для меня неизвестная величина, с которой я учился взаимодействовать).

Растянув ворсинку, сделав её прозрачной – увидел души людей, принесённых в жертву.

Заполнившие весь зал, они тянулись ко мне, но не могли покинуть алтарь. Откуда, что пришло не знаю, но я понял, что произошло много веков назад.

Сотни простых людей и магов принесли в жертву во время «войны богов», но Трёхрог не успел воспользоваться силой, собранной для него. Несчастные люди, (наблюдая как жертвенный нож вырезает сердце) испытали чувство страха и ужаса, помноженное на боль.

Увеличенная для их душ в геометрической прогрессии, аура обречённости расходилась во все стороны от храма. Пугая бесстрашных монстров, заставляя тех бежать от этого места поджав хвосты и жалобно скуля. Никому, никогда, не пожелаешь такой судьбы.

Я сделал шаг вперёд, одной ногой переступая незримую черту.

В это же самое время в «северном районе» города Карбина, сестра близнец Александра Массар-Крэйн, на полигоне для тренировки магов, собрала всех принёсших вассальную клятву Алексу. Окружив Сашу и положив друг другу руки на плечи, дети старались поверить, что Алекс сможет. Они не знали, что! Но знали это важно, возможно их слабенькая вера поможет лорду справиться с тем, с чем он хочет.

С сестрой я общался постоянно, передавая через неё приветы Веране, матери и другим. Клан держался, хоть и начались проблемы. К ним Массар-Крэйн был готов.

Жертвенные души устремились ко мне, сеть не пропуская через себя всех сразу, впитывала по одной и очищая от налипшей грязи отпускала на перерождение. То, что предназначалось Трёхрогу досталось мне. Моей сути от погибшей богини и частицы бога войны, не нужны жертвы безвинно убиенных, поэтому я не забирал их себе. Сила заполнившая сеть была грязной, и она открыв проход в Астрал сбрасывала её в хаос. Именно для того, чтобы меня опять не утянуло в небытие, Саша и собрала всех на полигоне. Благодаря нашей с ней связи она передавала истекающую от детей веру, ставшую моим якорем и державшую мой дух. Когда последняя душа покинула алтарь, всё вокруг задрожало собираясь разрушиться.

– «Ага СчаЗ» – не для того я стал падальщиком.

Немного веры собранной мной от сестры, отправил в зал. Дрожь стала стихать.

«-Саша спасибо, – мысленно сказал я и разорвал связь чувствуя, как сильно устала сестра, являясь проводником веры».

Моей веры. В меня веры. Стены и потолок утратили цвет ночи, став обычным чёрным мрамором. С трудом сделав пол шага, ступил внутрь уже полностью. По меркам создателя, который куда-то ушёл и мироздания, я совершил великое дело. Ничто не останется безнаказанным.

Усталость и напряжение покинули тело и разум. Я находился в алтаре. Своём Алтаре.

Ал'лекс таково моё истинное имя теперь.

Это знание, полученное из верхних слоёв напугало меня. Сев на пол ушёл в полный транс. Все мои сознания оставили свои дела и нырнули в источник, туда где сейчас находился мой дух. Вокруг него собиралась броня из бывшей сети, ставшей третьей аурой. Одна обычная, вторая магическая и третья, «подарок богов». Я даже не хочу задумываться кем могу стать, развив её со временем. В зал влетели сёстры Штир, зашёл оглядываясь по сторонам Мефон.

Они втроём упали передо мной на колени, уперевшись лбами в пол.

Когда я открыл глаза, увидев Штир и Мефона спросил;

– А чего это мы тут делаем?

– Лорд, мы почувствовали, как изменилось это место и поспешили к вам, а вы здесь стоите и ярко горите, – не поднимая головы ответила Лина.

– Ага, прямо сияете весь, – сказал Мефон.

– Вставайте и пойдём назад в деревню. Не знаю, что вы видели, но никому про наш поход не рассказывать, Штир клятву на источнике, – приказал я.

После того как они принесли мне магическую клятву, отправились в обратный путь.

С Мефона никакой клятвы брать не стал, пусть всем расскажет. Я увидел и запомнил эмоцию благоговения, испытанную им.

Где-то далеко или близко, высоко или низко. Там, где нет времени и пространства. Среди хаоса кружившего вокруг, на крошечном островке порядка. В плаценте зародыш превратился в плод.

Глава 5

Далеко не пошли, выбравшись из развалин разбили лагерь, очистив небольшой пятachок от растительности.

Я занялся магическими каналами, просто стал долбить по развалинам своего храма всем чем мог. Огненные стрелы, воздушные кулаки, ледяные, земляные, водные. Все стихии пошли в ход.

Штир повесив котелок принялись варить взвар. По дороге нашлось не мало очень редких травок и теперь можно было в походных условиях приготовить для меня несколько магических зелий. Они с удивлением косились, но я им сказал, что всё нормально, не стоит волноваться.

Одновременно с развитием линий сил, учился управлять аурой этого места.

Здесь был мой алтарь, в этом месте всё подчинялось мне, вторым потоком окружив ядра «праной» блокировал источники Дины и Лины и немного подпитывался от них «маной».

– Мефон, – обратился к охотнику, – пройдишь вокруг развалин, осмотришь.

Прижав кулак к груди и отвесив поклон, тот растворился в зарослях.

После того как вернул им контроль над даром, Штир с облегчением выдохнули.

– «Праны» и так мало, – с огорчением подумал я, – надо спектакль разыграть.

Мефон аккуратно обходил развалины по кругу. Молодой лорд прекратил магичить, вокруг вновь воцарилась тишина Леса. Именно так, с большой буквы. Жители окрестных деревень давно поклонялись ему. Богов нет, но есть огромное пространство, населённое самыми необычными зверьми, птицами, всякой странной и порой страшной силой.

Вот и бывший храм Трёхрога охотники всегда обходили десятой дорогой. Слишком сильный ужас, внушало это место. Неизвестно, что сделал молодой лорд, но сейчас здесь было спокойнее чем где-либо ещё. Об этом говорила «чуйка» охотника, а ей Мефон доверял. Он был слабым одарённым и никогда не учился пользоваться своим источником. Зато тот прекрасно помогал ему в лесу. Часто спасая жизнь.

– «Вообще странные эти пришлые», – продолжал размышлять охотник.

«Где это видно, чтобы мужиков было больше чем баб»?

Молоденькие сыкухи не в счёт. Хотя и там всё непонятно. Столько одарённых детей сразу, эти места никогда не видели. Против кого готовится такая силища?

Неожиданно на небольшой высоте засияло так ярко, что пришлось прикрыть веки. Когда Мефон открыл глаза перед ним возвышался могучий воин, в сверкающей броне неизвестного вида.

– Приветствую тебя, – пробасил голос из-под маски, скрывающей лицо. Я хранитель этого места, запомни и передай другим, здесь будет безопасно пока вы будете верить в Ал'лекса. Зло изгнано им отсюда и пока ваша вера будет сильна, оно не вернётся. Чем больше ты приведёшь людей, тем сильнее будет защита. Иди, – воин указал в ту сторону откуда пришёл Мефон и тот как зачарованный пошёл обратно. Пройдя метров пять он оглянулся, но никого не увидел.

– Ваше сиятельство, – обратился ко мне наш проводник, оказавшись поблизости, – я сейчас видел нечто такое! Он поднял глаза вверх.

– Я знаю, делай что сказано хранителем, а ещё постройте здесь дом, чтобы можно было укрыться и в мороз, и в непогоду, – ответил я ему.

– Всё сделаем, – склонился охотник. Вскорости мы покинули развалины, пересекли невидимую черту, сразу почувствовав, защита пропала. Будет больше верующих и расстояние увеличится. У меня появилось место, где не страшен никто в этом мире.

В лесу растворились четыре тени, наша группа возвращалась в Подгорки.

В рассветных сумерках проступали цвета терема. Сине-зелёный как герб и знамя Мас-сар-Крэйн он теперь возвышался в центре деревни и был почти достроен.

Я свернул в сторону дома, где жили ребята, отпустив Штир и Мефона вошёл внутрь.

В сениях было тёмно, но зажигать «светляка» не стал, подрегулировав резкость кошачьего взгляда, с которым ходил в темноте (моих скромных познаний в метаморфизме, хватило для изменения глаз), вошёл в переднюю. С одного топчана раздавались стоны;

– Михась вытащи больно, – просил тоненький девичий голосок.

– Терпи Дора, наш лорд терпел и нам велел, – пыхтя отвечал этот засранец.

Я запустив вверх светляка и внимательно оглядывая картину маслом спросил;

– Это что же я терпел и велел?

В свете горящего огонька застыли все;

Дорка стоявшая в коленно-локтевой, Михась пристроившись у её зада и лежавшие на своих местах шестнадцать парней, в «полной боевой готовности», удерживавших своих «бойцов». Кружок умелые ручки, «етить колотить», – со смехом подумалось мне.

– Мой лорд, – покраснев как помидор начал лепетать Михась, – я это самое, мы того, не туда, оно вот и...

Словарный запас для оправданий закончился, он замолчал опустив голову и устался в задницу девушки, из которой до сих пор не вышел.

– Дорка брысь отсюда, – скомандовал я.

Стоявшая не дыша девчонка, соскочив с члена, который опал, с пробуксовкой соскочила с топчана, взметнув своими роскошными волосами и бросилась к двери.

Я поймав беглянку за талию, притянул к себе;

– Ты что голой по деревне побежишь?

– Оденься и в порядок себя приведи, – не поднимая голову, после того как я отпустил её, Дора стала поднимать свои разбросанные вещи и быстро одеваться. Ребята молчали и пялились на красавицу у которой от резких движений подпрыгивала грудь двоечка, подтянутая попка спряталась в трусики и штанишки.

– «Вот зараза, возбудила», – подумал я, – придётся кому-нибудь поразвивать стихии.

– Скажи мамке, пусть придёт, – она кивнула, шмыгнув носом. Заблестели глазки. Решила, что я её Ритке на воспитание решил отдать. И в кого такая «Егоза» выросла?

Ребят пора инициировать, пока не началось спонтанное пробуждение дара. Это не обычные люди, у одарённых гормональный взрыв гораздо сильнее, что у парней, что у девчонок.

– Михась шухер, лорд вернулся, – вломился в дверь медведь. Увидев меня Пантелей притормозил;

– Алекс, а чего ты здесь? – уставившись как я стою посередине комнаты он изумлённо посмотрел на голого товарища, который только сейчас сообразил, что надо одеться.

Проскользнув мимо нас, скрылась за дверью Дора.

– И тебе здравствуй, давай выводил всех на пробежку, завтра пойдём в лес. Там и станете магами, – сказал я сыну Меганы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.